

With Kazakhs it is accepted to know **seven** knees (generations) that is the ancestors. The person who doesn't know the family tree, is called one of humble origin. In the Kazakh understanding number **seven**, being a symbol of structure of the world, is used both in its direct and figurative sense.

In the Kazakh people there is a set of concepts, traditions connected with number **nine**. So, for example, dowry given to the Kazakh girl consists of nine household items: 9 blankets, 9 pillows, 9 spoons, a ware set from 9 objects. The groom, marrying the girl, gives to her party a livestock of nine types.

Generalizing, it is desirable to tell that in the culture of the Kazakh people numbers one, two, three, four, seven, nine, thirteen, forty have a special symbolizing value and have found their reflection in proverbs and sayings.

References

Karakuzova., Zh.K., Khasanoff, M. Sh. [Text] / Zh.K Karakuzova, M. Sh. Khasanoff, // Space of the Kazakh culture. – Almaty, 1993, – 236 pages.

Ualikhanov, Sh. [Text] / Sh. Ualikhanov, //Таңдамалы. – Almaty, 1985. – 208 pages.

Mukanov, S. [Text] / S. Mukanov, //Таңдамалы шығармалар. Т. 15. – Almaty, 1979. – 130 pages.

Margulan, A. [Text] / A. Margulan, Kazakh folk applied art. Т.1. – //Almaty, 1986. – 256 pages.

Kezheakhmetuly, S. [Text] / S. Kezheakhmetuly, // Seven riches. 1-2 books. – Almaty: Native language, 2002. – 251 pages.

Article received by the editorial office: 14.02.2018

ЕСІРКЕПОВА, К. Қ., КАНАПИНА, С.Г., БЕКБОСЫНОВА, А.Х.

ҚАЗАҚ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРІНДЕГІ ЖАН-ЖАНУАРЛАР МЕН САН АТАУЛАРЫНЫҢ СИМВОЛДЫҚ МӘНІ

Символ кез келген мәдениетке тән құбылыс. Символ әртүрлі мәдениет контекстінде кодтала отырып, оларда әртүрлі мәнге ие болады. Мақалада мақал-мәтелдегі жан-жануарлар және сандар символикасының ұлттық танымдағы мәні ашылып, мағынасы талданады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: ұлттық таным, жануарлар символикасы, сандар символикасы, ұлттық мәдениет.

ЕСІРКЕПОВА, К.К., КАНАПИНА, С.Г., БЕКБОСЫНОВА, А.Х.

СИМВОЛИЗИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ И ЧИСЕЛ В КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Символ – явление, характерное для любой культуры. Символ может иметь различное значение и коды в контексте разных культур. В статье раскрываются символические значения названий животных и чисел в национальном миропознании.

Ключевые слова: национальное миропознание, символическое значение животных, символика чисел, национальная культура.

УДК 904

Зайберт, В.Ф.,

*д.и.н., профессор кафедры истории Казахстана
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

АРХЕОЛОГИЯ КАЗАХСТАНА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается исторический процесс появления одомашнивания лошади на территории Казахстана, в границах изучения Ботайской культуры. Ботайская культура является границей между двумя пе-

риодами неолитом и эпохой бронзы, отличающимися сырьем из которого изготавливали орудия труда – камня или металла. Существование Ботайской культуры раскрывает переломный момент в жизни древних общностей Казахстана, которая затрагивает все сферы деятельности – социальную, культурную, хозяйственно-бытовую и духовную.

Ключевые слова: *доместикация, Ботай, историко-культурная общность, энеолит, коневодство.*

*«Жамбыр жауса жер көгерді, ер туса -ел көгерді»
(Когда идет дождь, то расцветает земля, когда родится «ер»,
достойный муж, вождь, то процветает народ)*

(Казахская пословица)

1. Введение

«Физическая жизнь древних культур откладывается в археологическом пласте (культурном слое), а духовная составляющая живет в памяти культур и трансформируется в потоке истории». Сформулированную преамбулу я понимаю как историческую данность, а изучение последней происходит на основе трех основных источников – археологических, письменных и мифологических.

«Мифологизация» – это на мой взгляд – процесс создания научного образа исторического явления. Мифотворчество – это искусственное, сказочное сочинение вне реальных исторических событий. Развитие на современном этапе гуманитарных, естественных и прикладных наук существенно расширили источниковедческую и базу исторической науки, и ее информативность. Археология, генетика и лингвистика являются сегодня фактором, корректирующим векторы исторической науки.

2. Ботайская культурно-историческая общность

Одним из археологических источников доведенного многолетними исследованиями (1980 – 2014гг) различных научных отраслей до уровня этнографического – является поселение Ботай и Ботайская культура IV – III тыс. до н.э.

Творческие связи казахстанских ученых-археологов с зарубежными коллегами позволили использовать инновационные методы в исследованиях энеолита Казахстана и расширить тем самым нашу информацию о характере и насыщенности культурного слоя в различных зонах уникального по масштабам поселения специфическими остатками человеческой деятельности и животных.

В ходе археологических раскопок британскими специалистами были взяты образцы из культурного слоя для палеогеографических, палеоантропологических, химико-биологических анализов. В настоящее время эти образцы исследуются в лабораториях английских университетов.

Комплексные международные исследования естественно повышают верификацию выводов исследований и их объективность.

Основные выводы и результаты: определена культурная принадлежность, абсолютная и относительная хронология памятников ботайского типа, реконструированы экономические, социально-этнические, духовные составляющие ботайской культуры, формы и направления развития, причины кризиса культуры и векторы её трансформации, инструментально доказан приват доместикации лошади и кумыса в Евразии; разработана теория археологической ботайской культуры с ее внутренними археологическими, этнографическими, идеологическими, социальными контекстами; Ботайская культура является истоком степной цивилизации и началом культурогенеза казахов и многих других современных этносов Евразии.

«Культурогенез, в моем понимании, это возникновение, развитие и трансформация археологических в этнографические – традиционные культуры, в условиях перманентной адаптации последних в окружающей среде».

Историческое значение результатов исследований ботайской культуры заключается в следующем:

1. В степях Северного и Центрального Казахстана впервые на планете в IV тыс. до н. э. была одомашнена лошадь.

2. Человечество перешло после нескольких миллионов лет эволюции от пешей коммуникации к конной. Этот момент и был началом степной цивилизации, динамичным ускорителем мирового исторического процесса. Начиная с IV тыс. до н. э. – времени сложения ботайской культуры ранних коневодов Евразии – вплоть до индустриальной эпохи XVII-XVIII вв. лошадь играла основную роль в эволюции цивилизационных процессов не только в Великой степи, но и в остальной ойкумене Старого Света.

3. Ботайское население перешло к полусёдлому образу жизни. Впервые в степях люди стали строить капитальные деревянные сооружения с использованием оригинальных архитектурных приёмов. Жилые полу наземные дома строились из дерева, глины, костей лошади, бересты и земляных пластов. Дома доходили по площади до 120 кв. м. Они были многоугольными по форме, а сводчатое перекрытие держалось очень прочно без опорных столбов. Это – эврика в домостроительной технологии.

4. Ботайцы за две тысячи лет до эпохи бронзы пользовались медными инструментами и предметами. Они были искусными мастерами, медиками, художниками и ювелирами. Трепанация черепа в условиях того времени граничит с фантастикой. Ряд изделий выполнены таким совершенным образом, что невозможно зачастую представить себе технологии каменного века.

Население ботайской культуры впервые выработало календарные циклы скотоводов в степи. Зимой они жили в больших поселениях (20-30 га) и стационарных домах, а весной часть жителей поселков вместе с лошадьми уходили в открытые степные районы Тургайской ложбины и отрогов Улутау в Джекказганском регионе. Фактом является рисунок на глиняном горшке изображающий два колеса и стилизованное изображение лошади между ними. Для временного жилья использовалось лёгкое жилище, сделанное из тала и шкур лошадей, а эврикой для создания первых юрт была обыкновенная плетёная из тальника корзина, которая своей простой и прочной конструкцией завораживала людей, давая им инструмент лова рыбы, остова, обмазанного глиной (будущий сосуд). Нагляден макет перевёрнутой вверх дном корзины как прообраз ботайского жилища или юрты. Все значительные и малые открытия первых коневодов внедрялись в повседневную практику, закреплялись в процессе традиционного воспитания, передавались из поколения в поколение на протяжении тысячелетий и распространялись по степным и лесостепным просторам Евразии.

Достаточно простого перечисления достижений носителей ботайской культуры в IV-III тыс. лет. до н.э. застежки пут для лошадей из кости и дерева, скальпели для кастрации жеребцов в виде трубчатых проколов из птичьих костей, костяные и волосяные удила, недоуздки из ремней, домостроительная и хозяйственная архитектура многоугольной круговой планировки купольного типа, укрюк – длинная палка с петлей на конце – орудие табунщика для ловли лошадей, боласы – метательные каменные шары для охоты на мелких животных, птиц и парнокопытных и др., метательные дротики, лук и стрелы, копыта метательные, транспорт колесный, шестерёночные каменные диски для скручивания веревок, каменные диски с отверстием в центре в качестве маховиков станковых сверл, трепанация черепа при жизни человека, консервные ямы и принцип консервации мяса, очажная печь или прото-тандыр – защитный усеченный конус над костром в жилищах, сделанный из обмазанной глиной корзины без дна, первичный экономический придомный комплекс – жилищно-производственное помещение коневода и примыкающий к нему загон для лошадей (дойных кобылиц и жеребят), уникальные ювелирные изделия – каменные бусины, костяные долота – стамески, цилиндрические костяные штампы, пластина из самородной меди; определены абсолютные даты более 10-ти образцов угля и кости из различных раскопов поселения Ботай, Красный Яр и

Васильковка; сформулированы причины кризиса ботайской культуры и векторы её трансформации; инструментально доказан приват доместикировки лошади и кумыса в Казахстане.

Здесь необходимо сделать акцент на нашем понимании географического детерминизма – роли и степени зависимости Человека от окружающей среды.

Суть не в том, что природа влияет на культуру, другой альтернативы просто нет. Предметно, значение окружающей среды определяется обстоятельством – насколько человек задействует природные факторы в процессе адаптации и создания годичного календарного хозяйственно-культурного цикла (ХКТ), а не в абстрактном понимании. Отсюда появляется возможность количественного определения уровня воздействия человека на окружающую среду и его последствий. Носители археологических и традиционных культур создавали ХКТ гармонично с окружающей средой и, являясь её частью, бережно относились не только как к природным ресурсам, но и как к высшему одухотворенному ноосферному началу.

Реконструируется институт экзогамии как этнокультурный и идеологический, а затем и политический признак (реконструкция на основе керамики и планировки жилищ и очагов), изобретение первыми коневодами и наездниками кожаных штанов, сапоги с наколенниками и малахай.

1. Культурогенез, как адаптационный, испытывающий инновационные и автохтонные традиции имел свои внутренние правила или причинно-следственные мотивационные установки.

2. Основная мотивация взаимодействия общества и окружающей среды – это организация ХКТ для закрытия календарных годовых циклов. Отсюда живой интерес древних людей к верхним раздражителям

- солнцу – луне, звездам, ветру
- зеленым – горы, долины, холмы, низины, равнины, флора, фауна
- водным – большая вода – агрессивная, плохая
- малая вода – добрая, спокойная, благодарная
- могильники на крутых, высоких берегах рек
- хозяйственные комплексы на старичных речках с внутренним стоком озера / родниках.

При закрытии календарного цикла происходило повышение демографического уровня и утверждался хозяйственно- культурный тип и стабильный валовый продукт.

Социум стагнирует, ориентируясь на простое воспроизводство экономических показателей. Общество и культура нацеленные на автохтонные, проверенные опытом ценности, закрываются для инновации. Процесс актуализации не работает.

Однако стагнацию нарушают перманентно два нестабильных фактора:

1. Климато-экологический
2. Демографический

Особенно ярко, эти факторы проявляются в Евразии, характеризующаяся резко-континентальным климатом.

Однако для носителей археологических, да и этнографических культур, источником всех благ, равно как и бед, были боги и жрецы. Есть характерные примеры из этнографии Селькупов и Кетов, у которых самым судьбоносным мероприятием календарного, годового цикла являлась осенняя поколка диких стадных парнокопытных. Эту судьбоносную акцию координировали шаманы и жрецы. Они определяли место и время массового забоя животных, отправляли соответствующие ритуалы и обряды. При позитивном результате, авторитет и власть над душами людей у жрецов укреплялись. В противном отрицательном случае все племя оставалось на зиму без основной пищи – мясо и было обречено на неминуемую гибель. Судьба жрецов, шаманов, их жизнь зависела от этих двух альтернативных ситуаций.

Депрессия древней культуры проявлялась в двух процессах – в исходе населения в другие экологические ниши и культурной переориентации.

Возрождение культуры происходит в обновленном этническом и духовном содержании. В новых условиях этнос открыт для культурной и идеологической инновации, создается

соответствующий календарный цикл. Устанавливается регулярный положительный баланс между окружающей средой и воспроизводством материальных и человеческих ресурсов.

Разрушают эту логику жизни лишь события на уровне эрных, пассионарных явлений и открытий – эра пешей коммуникации – конной – машинной и ноосферно-информационной. Следует иметь в виду, человек как индивид, являясь природно-социальным продуктом или организмом функционирует в составе социума и идентифицирует себя с понятием жизнь в нерасчлененном многовекторном обобщенном образе – Человек. Также воспринимается и понятие «История».

Основным содержанием культурогенеза был взаимодействующий адаптационный природно-экономический фактор на всем протяжении этого процесса, а формообразующей были идеологические, а затем и политические составные, которые и влекли за собой изменения культурных и классификационных характеристик.

Миграционные процессы за пределы культурно-хозяйственного ареала социумов происходили, я считаю, только в кризисные моменты, а мотивациями к миграциям являлись определенные технические возможности и открытия в системах коммуникации – конно-верховой, конно-транспортной, машинно-транспортной.

3. Выводы

Ботайские материалы широко известны в мировой исторической науке, в какой-то мере они определяют векторы исследований в Евразии. Однако осуществление задачи влечения информационных блоков ботайской культуры в историческую канву Казахстана и Евразии только начинается. И осуществить это смогут комплексные исследования археологов, генетиков, лингвистов, историков, этнологов и культурологов.

Материал поступил в редакцию: 14.02.2018

ЗАЙБЕРТ, В.Ф.

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ДАЛА ӨРКЕНИЕТІНІҢ ТАРИХИ ТӘЖІРИБЕСІ

Мақалада Ботай мәдениетін зерттеу аясында жылқыны қолға үйретудің тарихи үрдісі қарастырылады. Ботай мәдениеті еңбек құралдарының тастан немесе металдан емес, өзге шикізаттан жасалынуымен ерекшеленетін неолит және қола дәуірінің аралығындағы кезең. Ботай мәдениеті ежелгі Қазақстан қауымдастығы өмірінің, алеуметтік, мәдени, шаруашылық-тұрмыстық және рухани өзгерісін танытады.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: доместикация, Ботай, тарихи-мәдени қауымдастық, энеолит, жылқы шаруашылығы.

ZAIBERT, V.F

ARCHAEOLOGY OF KAZAKHSTAN AND HISTORICAL EXPERIENCE OF STEPPE CIVILIZATION

The author examines the background and history of creation Botai cultural community, which is typical with domestication of wild horses and the transition of humans from walking communication in the horse. In Botai culture the domestication of the horse is of great importance that was associated with the climatic and demographic features of the region.

Keywords: domestication, Botai, historical and cultural community, Eneolithic, horse-breeding.